

Кучеренко Григорий Николаевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
аспирант ИВ РАН, Россия, Москва,
gri7595@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

**ФАКТОР ТАЙВАНЯ
В КАМБОДЖИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

Аннотация: Камбоджа развивает отношения с Китаем на протяжении десятилетий, в настоящее время обе страны воспринимаются как стабильные партнёры, королевство поддерживает Пекин по ряду международных вопросов, включая статус Тайваня, однако подобное положение дел было не всегда. С момента обретения независимости и до 1997 года Камбоджа несколько раз предпринимала попытки установить отношения с Тайбэем, преследуя свои внешнеполитические цели. Данная статья рассматривает специфику отношений между Камбоджей и КНР через призму взаимодействия Камбоджи и Тайваня.

Ключевые слова: Камбоджа, Тайвань, КНР, тайваньский офис, долларовая дипломатия, инвестиции

Для цитирования: Кучеренко Г.Н. Фактор Тайваня в камбоджийско-китайских отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 220–231. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-220-231

**The Taiwan Factor
in Cambodian-China Relations**

Abstract: Cambodia has been developing relations with China for decades, now both countries are perceived as stable partners, the kingdom supports Beijing on a number of international issues, including the status of Taiwan, but this state of affairs was not always the case. From its independence until 1997, Cambodia made several attempts to establish relations with Taipei in pursuit of its foreign

policy goals. This article examines the specifics of relations between Cambodia and the PRC through the prism of interaction between Cambodia and Taiwan.

Keywords: *Cambodia, Taiwan, PRC, Taiwanese office, dollar diplomacy, investment*

Grigory N. Kucherenko, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, gri7595@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

For citation: Kucherenko G.N. The Taiwan Factor in Cambodian-China Relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. II, № 2 (51). Pp. 220–231. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-220-231

В 1949 г. гражданская война в Китае закончилась победой сил коммунистов и провозглашением Китайской народной республики. Противостоявшие им силы националистической партии Гоминьдан вынуждены были эвакуироваться на Тайвань, где была провозглашена Китайская республика. Изначально именно Тайвань обладал международным признанием как единственное китайское государство, однако с течением времени, в силу изменившейся ситуации на мировой арене и действий Пекина, международное признание перешло к КНР, которая и сегодня прикладывает значительные усилия к тому, чтобы закрыть тайваньский вопрос и сделать остров своей неотъемлемой частью. Из-за того, что одновременно два государства претендуют на право именовать себя Китаем, страны, желающие иметь хорошие отношения с Пекином, должны соблюдать принцип «единого Китая», согласно которому существует лишь одно китайское государство, находящееся под управлением КПК.

Исключением не стала и Камбоджа, установившая официальные отношения с Китаем в 1958 г., хотя контакты между странами были налажены ранее, когда делегации обеих сторон встретились на Женевской конференции 1954 г. Уже тогда король Нородом Сианук, несмотря на существующие опасения

перед коммунистическим режимом, прекрасно понимал, что хорошие отношения с Китаем, мощь которого он не мог недооценивать, чрезвычайно важны для королевства. Тем не менее, когда встал вопрос об отмене признания Тайваня, что и по сей день является достаточно болезненной темой для Пекина, Камбоджа не решалась сделать каких-либо однозначных заявлений по данной теме. В 1957 г., в ответ на соответствующий запрос со стороны министерства иностранных дел КНР, их кхмерские коллеги писали, что офис Тайваня был открыт французской колониальной администрацией, а не самими кхмерами¹. Несмотря на указанную нерешимость, в 1958 г., накануне официального установления отношений между странами, кхмерское руководство всё же закрыло офис, тем самым прервав отношения с Тайванем в первый раз. Ряд исследователей в рамках изучения внешней политики Камбоджи упоминали о существовании тайваньского офиса с 1947 по 1958 гг. в Камбодже, но ни один из них не упоминал о каком-либо развитом сотрудничестве, исходя из чего можно предположить, что связи были достаточно формальными и ограничивались, по сути, самим офисом².

В 1960-е гг. наметившийся тренд на формирование более тесного сотрудничества Камбоджи с социалистическими странами, в частности, с Китаем, продолжился. Например, выступая в ООН в 1961 г., принц Нородом Сианук критиковал организацию за отсутствие Индии и КНР в Совбезе, называя это серьёзной ошибкой. Подкрепляя своё утверждение, Сианук процитировал газету *Le Monde*: «Если Совет намерен играть важную роль, он в первую очередь должен быть реформирован, чтобы он состоял из сверхдержав, которые обладают влиянием в мире по причине их военной силы, материальных ресурсов или моральной позиции»³. Камбоджийский лидер также осуждал тот факт, что место КНР занимал Тайвань, задаваясь вопросом, правомерно ли то, что Формоза была включена в состав пяти сверхдержав, обладающих правом вето? Стоит отметить и то, что Сианук поднимал этот вопрос регулярно, практически каждый раз, когда он выступал в ООН.

Стоит отметить, что Сианук преследовал не одну только цель наладить отношения с Китаем, КНР была одной из стран, игравших ведущую роль в движении неприсоединения, что бы-

ло особенно важно для Камбоджи, которая стремилась проводить политику нейтралитета в условиях идущей «холодной войны». Помимо этого, Сианук, будучи весьма амбициозным политиком, стремился продвигать позицию Камбоджи по ряду вопросов на международной арене, в том числе и по вопросу поддержки КНР в Совбезе ООН. Хотелось бы упомянуть и о том, что Камбоджа к этому моменту была одной из немногих стран третьего мира, выступавших за вступление КНР в ООН, так, в 1958 г. лишь 28% стран от общего числа стран-членов организации поддерживали присоединение КНР⁴. В дальнейшем число независимых стран росло, как и процент голосов, поддерживавших Пекин, пока, в 1971 г. КНР не стала страной-членом ООН.

На примере Тайваня можно заметить, что мнение о том, что Камбоджа в настоящее время поддерживает Пекин на международной арене исключительно в силу своего зависимого положения, не совсем корректно, так как королевство выступало на стороне КНР ещё в то время, когда у власти был, фактически, антикоммунистический режим. Как показывает дальнейшая история, кхмерские власти, за редким исключением, всегда стремились иметь хорошие отношения с Китаем, осознавая все выгоды подобного сотрудничества, в частности, финансовые, так как Китай выделял помощь Камбодже уже в 1956 г., ещё толком не оправившись от многочисленных проблем, вызванных прошедшей гражданской войной, войной с Японией и международной изоляцией⁵. Из подобного рода исключений стоит отметить, в частности, период после государственного переворота в 1970 г., когда к власти в Камбодже пришла правая оппозиция под руководством генерала Лон Нола, выступавшая с крайне проамериканских позиций. В первую очередь это привело к разрыву отношений между появившейся после военного переворота республикой и Китаем, что, в свою очередь, незамедлительно повлияло на развитие связей между Камбоджей и Тайванем, в частности, когда Чан Кайши узнал о произошедшем, он направил в Пномпень генерала Ван Шэня с целью установления сотрудничества. Сближения в полной мере всё же не произошло в связи с тем, что администрация президента Никсона резко выступала против подобного развития событий, так как Соединённые Штаты в этот период стремились наладить отношения с

КНР, используя советско-китайский раскол, а официальное установление отношений с их точки зрения могло привести к нарушению политического баланса в ЮВА и, теоретически, коммунистическому вторжению в Камбоджу, которое, как предполагается, могло произойти через территорию Мьянмы⁶. В связи с этим Тайбэй ограничился созданием военной миссии в Пномпене. Лон Нол, в свою очередь, был крайне заинтересован в том, чтобы усилить антикоммунистический настрой своих вооружённых сил, в связи с чем он хотел воспользоваться опытом Тайваня, даже если бы это вызвало недовольство его американских союзников. Поэтому в 1972 г. в Камбоджу стали прибывать тайваньские военные специалисты. Одной идеологической сферой сотрудничества не ограничилось, тренировочные программы, охватывавшие кхмерских военных, также затрагивали сбор разведанных, массовую мобилизацию и т. д. Тем не менее, спасти режим Лон Нола данные программы не смогли, и визит Ван Шэня в Камбоджу в 1974 г. лишь подтвердил ухудшающееся материальное и идеологическое состояние республиканских войск. Тайвань стал последней страной, эвакуировавшей своих специалистов перед падением Пномпеня.

Пришедшее к власти по итогам гражданской войны маоистское движение «красных кхмеров» отношений с Тайванем не поддерживало в силу ориентации во внешней политике на КНР и общей дипломатической закрытости страны. Ситуация не изменилась и после того, как режим Пол Пота был свергнут вьетнамскими войсками в 1979 г., в результате чего к власти пришло провьетнамское правительство Народно-революционной партии Камбоджи, которая провозгласила Народную республику Кампучию. Она являлась союзным государством Советского Союза и Вьетнама, поэтому не имела отношений ни с КНР, ни с КР.

Ситуация изменилась лишь после того, как в Камбодже был преодолен военно-политический кризис, заключавшийся в вооружённом противостоянии между НРПК и коалицией оппозиционных партий, в состав которой входили «красные кхмеры», прозападный Национальный фронт освобождения кхмерского народа бывшего премьера Сон Санна и партия сторонников принца Сианука ФУНСИНПЕК. К 1989 г. в результате политической трансформации правящего режима, который отка-

зался от социалистической ориентации, Народная республика Кампучия стала нейтральным государством Камбоджа. После этого ООН провела миротворческую операцию на территории страны и помогла организовать всеобщие выборы, на которых однозначно проявились два фаворита: роялистская партия ФУНСИНПЕК и Народная партия Камбоджи, переставшая быть революционной в 1991 г. с момента принятия Парижских соглашений, официально завершивших вооружённый конфликт, тянувшийся в стране на протяжении многих лет. После проведения выборов была принята Конституция и страна официально восстановила монархию, на трон вновь вступил Народом Сианук.

Принятие конституции и проведение выборов были, с одной стороны, серьёзным шагом на пути установления мира в Камбодже, но решить всех проблем разом данные меры не могли, власть оказалась фактически поделена между бывшими коммунистами и роялистами. Это выражалось, в частности, в том, что после победы на выборах руководство ФУНСИНПЕК достаточно слабо проявляло себя во внутренней политике, так как опоры «на местах» у них практически не было, ядро партии составляли мигранты, не видавшие страну годами, а сама партия во многом полагалась на харизму Сианука. В то же время НПК контролировала ситуацию в большинстве провинций, в том числе из-за этого руководство ФУНСИНПЕК пришло к выводу о необходимости развития отношений с Тайванем для укрепления своих позиций, в то время как НПК ориентировались на КНР. В сентябре 1994 г. Камбоджа и Тайвань подписали меморандум о взаимопонимании, тем самым открывая дорогу для установления более формальных отношений. Здесь стоит заметить, что внешняя политика Тайваня обладает рядом специфических черт, одна из которых состоит в том, что в 1971 г. Китайская республика была исключена из Совбеза ООН в пользу КНР, в связи с чем разработала новый подход к дипломатии, не требовавший официального признания отношений со стороны стран-партнёров. В течение последовавшего периода множество стран прервали отношения с Тайванем на официальном уровне, но сохранили связи в экономической и культурной сферах⁷.

В то же время, стремясь к дальнейшему развитию сотрудничества с Китайской республикой, в марте 1995 г. заместитель мэра Пномпеня и доверенное лицо принца Ранарита Кхау Менг Хен совершил официальный визит в Тайбэй впервые с 1975 г., где допустил высказывания, оскорбившие КНР⁸. В ответ на это в октябре 1995 г. посол Камбоджи в Пекине написал обоим премьер-министрам, что Китай был «в ярости по поводу присутствия губернатора Пномпеня, заместителя министра сельского хозяйства и окружающей среды, а также прочих высокопоставленных чиновников, преимущественно из ФУНСИНПЕК, на приёме, устроенном Коммерческим и культурным офисом Тайваня в Пномпене в честь национального дня Тайваня 10 октября 1995 года»⁹.

К тому моменту сотрудничество между Камбоджей и Тайванем развивалось достаточно бурно, в королевстве присутствовало, как минимум, 150 тайваньских предприятий, занимающихся производством стройматериалов и одежды, строительством, а также импортом-экспортом. Также ожидалось строительство фанерного завода, отеля и поля для гольфа. Джеймс Чу, представитель офиса, заявлял, что: «Мы надеемся на более тесные экономические связи в ближайшие годы, потому что бизнес в этом заинтересован»¹⁰. Помимо этого, он утверждал, что фокус внимания Тайваня перестраивается с других стран Юго-Восточной Азии непосредственно на Индокитай. Стоит отметить, что в период с 1991 по 1995 гг. Тайвань инвестировал в Камбоджу 61,3 млн долл. США, а с 1996 по 2000 гг. – 216 млн, что делало его одним из ведущих инвесторов в камбоджийскую экономику – 8,27% от общего объёма иностранных инвестиций против 7,28% у США и 4,47% у КНР¹¹.

Весьма показательным является объявление принца Ранарита в 1996 г. о создании прямого авиационного маршрута между Пномпенем и Тайбэем. Софи Ричардсон, известный американский исследователь и директор *Human Rights Watch* по Китаю пишет, что это вызвало неудовольствие Пекина, при том, что с её точки зрения, КНР не возражала против тайваньских инвестиций или торговых связей, её не устраивала та доля формальности, которая была слишком похожа на официальное признание Тайбэя¹². Однако, данная точка зрения не учитывает по-

нятие т.н. «долларовой дипломатии». Изначально эта концепция использовалась США в начале XX в., а впоследствии была принята как КНР, так и КР. Её цель заключается в том, чтобы финансовая помощь экономически более слабой нации открывала дорогу достижению «более широких стратегических целей внешней политики»¹³. Безусловно, ресурсы Тайваня не позволяли ему применять подобный подход столь же эффективно, как это делала КНР, однако для Камбоджи, чья экономика всё ещё была крайне ослаблена, было достаточно сложно отказаться от финансовой помощи из какого-либо источника. В связи с этим можно предположить, что Пекин был недоволен не только возможным признанием Тайбэя, но и активно развивающимся финансовым сотрудничеством между Камбоджей и Тайванем в целом.

В противовес действиям ФУНСИНПЕК в отношении Тайваня, 18 июля 1996 г. Хун Сен совершил государственный визит в КНР, который принимающая сторона организовала на высшем уровне. Во-первых, второй премьер-министр Камбоджи прибыл в Пекин на самолёте, высланном китайцами. Во-вторых, Хун Сен встретился с председателем Цзян Цзэмином и премьером Ли Пэном. Обладая богатым политическим опытом и пройдя ожесточённую межпартийную конкуренцию, ещё в полёте он заявил о намерении «покончить с подозрениями прошлого»¹⁴. Показательно то, что делегация, которая была заявлена как делегация королевского правительства Камбоджи, состояла исключительно из членов НПК, это говорило о том, что Пекин окончательно сделал свой выбор в пользу Хун Сена, так как Ранарит оказался слабым политиком, не способным выстоять в сложной внутривнутриполитической среде Камбоджи или отказаться от сотрудничества с Тайванем, сулившим краткосрочную прибыль без учёта дальнейшего развития отношений с Китаем.

В 1997 г. внутривнутриполитический кризис в Камбодже достиг своего пика: вооружённые силы НПК и ФУНСИНПЕК столкнулись в столице, в результате чего последние были разгромлены. После этих событий Хун Сен заявил, что Тайвань тайно поддерживал силы ФУНСИНПЕК и немедленно изгнал тайваньский неофициальный представительский офис из Пномпеня, тем самым положив конец каким-либо дальнейшим попыткам уста-

новления контактов с Тайбэем. Более того, как отмечалось в статье *Australian Financial Review*, на тот момент на Тайване происходила операция, направленная против организованной преступности, в результате чего сотни участников таких объединений как «Бамбуковый союз» намеревались искать укрытие в странах Юго-Восточной Азии^b. По словам Хун Сена именно они поддерживали Ранарита, а некий неназванный тайваньский генерал снабжал военачальников принца оружием¹⁵. В результате столкновений было убито более сотни военных ФУНСИНПЕК, что окончательно лишило роялистов возможности серьёзно влиять на происходившие в стране события. Десятки политиков, связанных с ФУНСИНПЕК, сбежали из страны.

Впоследствии Хун Сен неоднократно говорил о своём нежелании повторного открытия офиса в связи с поддержкой политики одного Китая¹⁶. Так, например, 19 января 1998 г. в интервью тайваньскому телеканалу TVBS Хун Сен заявил: «Политика одного Китая это наш принцип и наша мораль... с учётом этой морали мы не можем жать руку человеку и в то же время наступать ему на ногу, иными словами мы не можем жать руку Пекину и поддерживать отношения с Тайбэем. Если бы мы это делали, Китай имел бы полное право поступать точно так же с Камбоджей. Мы не боимся Китая, но это вопрос морали и принцип международных отношений. Мы, кхмеры, прошли через множество страданий, когда иностранцы вмешивались в наши внутренние дела... с точки зрения закона раньше Тайвань представлял Китай в Совете безопасности ООН. Теперь это делает Пекин. Политика одного Китая, таким образом, является и вопросом правовым...».

Ситуация не изменилась и в дальнейшем. В 2003 г. премьер-министр Хун Сен вновь выразил свою поддержку политике «единого Китая» и сказал, что правительство не позволит Тайбэю вновь открыть свой офис на территории Камбоджи: «Я снова и снова говорил о том, чтобы иметь дело с Тайбэем только в коммерческой, туристической и инвестиционной сферах. Но теперь есть люди, которые пытаются открыть тайваньский офис в Пномпене с целью получения выгоды для себя»¹⁷. В 2014 г.

^b крупнейшая из преступных группировок, действующих на Тайване.

газета *Taipei Times* опубликовала новость о том, что Камбоджа «дала зелёный свет» на открытие торгового представительства Тайваня на своей территории. В ответ на это правительство страны заявило, что «Представитель Министерства иностранных дел и международного сотрудничества хотел бы подчеркнуть, что Королевское правительство Камбоджи не разрешило и не разрешит создание тайваньских представительств в Камбодже, поскольку Королевское правительство Камбоджи полностью признало политику единого Китая»¹⁸.

Тем не менее, стоит отметить, что невзирая на запрет на открытие какого-либо рода представительства со стороны Китайской республики, кхмерские власти не отказываются от тайваньских инвестиций. Так, в 2017 г. Хун Сен опубликовал пост у себя в Фейсбуке, где утверждал, что он приветствует инвестиции тайваньских бизнесменов, но уважение суверенитета Китая подразумевает признание Тайваня китайской провинцией. В связи с этим он запретил поднимать тайваньский флаг в столице и добавил, что Камбоджа придерживается той же позиции в отношении Тибета¹⁹. В 2019 г. он вновь напомнил о своей позиции, заявив, что «Тайвань является всего лишь провинцией Китая... Мы позволяем тайваньским компаниям заниматься бизнесом в Камбодже, но флаг Тайваня никогда не будет здесь развеваться»²⁰. За период с 2013 по 2019 гг. Тайвань инвестировал в экономику Камбоджи более 568 млн долл., большую часть из них в 2017 и 2018 гг.²¹.

Из-за того, что кхмерское правительство отказывается открывать представительство Китайской республики на своей территории, возникают проблемы с документооборотом. В частности, супруга Хань Гоюйя, кандидата в президенты от партии Гоминьдан, посещала Камбоджу в ноябре 2019 г., в ходе встречи с тайваньскими бизнесменами она выслушала жалобы о невообразимо усложнённом и трудоёмком оформлении документов в Камбодже, так как документооборот приходится осуществлять через представительство во Вьетнаме. В ответ на это спикер министерства иностранных дел Жан У заявил, что для открытия представительства требуется одобрение обеих сторон, а Камбоджа по-прежнему отказывается это делать, мотивируя своё решение приверженностью политики «одного Китая»²².

Можно заметить, что вопрос Тайваня в отношениях между Китаем и Камбоджей во многом схож с таковым в отношениях между Китаем и другими странами. На данный момент практически всё мировое сообщество не имеет официальных отношений с Формозой, ограничиваясь связями через представительские офисы, фактически выполняющие функции посольств, однако есть и некоторая специфика. Она выражается в том, что Камбоджа стала одной из первых стран, выступавших против присутствия Тайваня в ООН, а также безоговорочно поддержала принцип «единого Китая», согласно которому Тайвань не является ни независимой страной, ни проводником интересов китайского народа. Помимо этого, в современной Камбодже нет даже представительства Тайваня, что говорит об активной поддержке китайского внешнеполитического дискурса, пусть и в ущерб себе в контексте документооборота с тайваньскими инвесторами. Изменение ситуации в дальнейшем кажется маловероятным в связи с тем, что Камбоджа воспринимает развитие отношений с Китаем как один из своих долгосрочных приоритетов, а это значит, что политическое сотрудничество с Китайской республикой так и останется на нулевом уровне.

¹ Richardson S. *China, Cambodia, and the five principles of peaceful coexistence*. Columbia University press. 2010. p. 59.

² Chen, S. A. (2018). The Development of Cambodia–China Relation and Its Transition Under the OBOR Initiative. *The Chinese Economy*, 51(4), 370–382.

³ 16th sess. [1961, 22 Sept.]: A/PV.1011*: Prince Norodom Sihanouk

⁴ Kim, S. S. (1974). The People’s Republic of China in the United Nations: A Preliminary Analysis. *World Politics*, 26(03), 299–330.

⁵ Marsot, A. (1969). China’s Aid to Cambodia. *Pacific Affairs*, 42(2), 189–198. Retrieved June 22, 2021, from <http://www.jstor.org/stable/2754398>

⁶ Hsiao-ting Lin, *Taiwan’s Cold War in Southeast Asia* (2016)

⁷ Mariona B. Carrera, *International Relations of Taiwan: the Republic of China in the International Setting* (2015)

⁸ Sothirak, P., Wade, G. & Hong, M. (2012). *Cambodia*. Singapore: ISEAS Publishing.

⁹ Richardson S. *China, Cambodia, and the five principles...* p. 267.

¹⁰ URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/taiwan-opens-country-office-business-grows>

¹¹ AN INVESTMENT GUIDE TO CAMBODIA Opportunities and conditions September 2003 p. 17.

¹² Richardson S. China, Cambodia, and the five principles of peaceful... p. 269

¹³ Olsen, Brian (2009) THE ROLE OF DOLLAR DIPLOMACY IN CHINA-TAIWAN DIPLOMATIC COMPETITION IN THE CARIBBEAN AND CENTRAL AMERICA. Thesis. Simon Fraser University. Print.

¹⁴ URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/peking-and-seoul-trip-end-suspicion-past>

¹⁵ URL: <https://www.afr.com/politics/taiwans-export-success-gangsters-19970721-k7jj2>

¹⁶ The Cambodia Daily. 13.05.2003

¹⁷ URL: <https://english.cambodiadaily.com/news/hun-sen-says-taiwan-cant-reopen-office-27533/>

¹⁸ URL: <https://www.globaltimes.cn/content/871343.shtml>

¹⁹ URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/2068554/cambodian-pm-citing-one-china-policy-bans-taiwan-flag>

²⁰ URL: <https://asiatimes.com/2019/04/hun-sen-has-a-one-china-dilemma/>

²¹ URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2019/03/19/why-taiwanese-are-parking-their-money-in-cambodia-once-an-unlikely-go-to-country/?sh=5f02cce73fa4>

²² URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3820080>